

Штарковские смещения ΔT (в см^{-1}) уровней $5p^5ns$ атома ксенона при напряженности поля $E = 100$ кв/см

Уровень	$n=6$	$n=7$	$n=8$	$n=9$		$n=10$		$n=11$
	$\Delta T_{\text{рас.}}$	$\Delta T_{\text{рас.}}$	$\Delta T_{\text{рас.}}$	$\Delta T_{\text{рас.}}$	$\Delta T_{\text{эксп.}}$	$\Delta T_{\text{рас.}}$	$\Delta T_{\text{эксп.}}$	$\Delta T_{\text{рас.}}$
$ns [3/2]_2^0$	0.02	0.30	1.67	7.31	6.0	23.1	18.7	59.9
	0.02	0.29	1.63	7.08		22.3		57.4
	0.02	0.28	1.51	6.37		19.7		49.9
$ns [3/2]_1^0$	0.02	0.03	1.77	6.29	6.2	20.6	—	49.9
	0.02	0.06	1.84	6.95		23.0	—	57.0
$ns [1/2]_0^0$	0.01	-0.02	—	—	—	—	—	—
$ns [1/2]_1^0$	0.01	-0.02	-0.01	~0	—	~0	—	~0
	0.01	-0.02	-0.01	~0	—	~0	—	~0

смещения. Только в двух случаях (Kг : $n=7, 8$ и Хе : $n=9, 10$; уровни $s [3/2]_2^0$ и $s [3/2]_1^0$) расчетные значения смещений ($\Delta T_{\text{рас.}}$) можно сопоставить с экспериментом [4] ($\Delta T_{\text{эксп.}}$). Как видно из этого сопоставления, $\Delta T_{\text{рас.}}$ в основном близки к $\Delta T_{\text{эксп.}}$, особенно у атома ксенона. Следовательно, схема Jl -связи служит хорошим приближением для уровней ns и для атомов Kг и Хе. Имеющееся некоторое расхождение между $\Delta T_{\text{рас.}}$ и $\Delta T_{\text{эксп.}}$ (особенно у атома Kг) следует отнести к влиянию конфигурационного взаимодействия, которое при расчете смещений не учитывалось. Если у атома аргона смещения ΔT всех четырех уровней ns (с одним и тем же значением n) были приблизительно одинаковыми, то у атомов Kг и Хе такая картина наблюдается только для двух уровней $ns[3/2]_2^0$ и $ns[3/2]_1^0$. Смещения двух других уровней $ns[1/2]_0^0$ и $ns[1/2]_1^0$ атомов Kг и Хе очень малы; для атома Хе с $n=9$ они приблизительно равны нулю. Это подтверждается и экспериментом. В случае Ag экспериментально были наблюдаемы смещения всех четырех уровней ns , а у Kг и Хе — только для двух уровней $ns [3/2]_2^0$ и $ns [3/2]_1^0$.

Литература

- [1] Л. В. Горчаков, П. Ф. Груздев. Опт. и спектр., 35, 387, 1973.
 [2] D. R. Bates, A. Damgaard. Phil. Tran. Soc., A242, 101, 1949.
 [3] C. E. Moore. Atomic Energy Levels. Nat. Bur. Standards Circ., 467, 2, 1952; 3, 1958.
 [4] Landolt-Börnstein. Zahlenwerte und Funktionen. Bd. 1, Teil 1, Springer-Verlag, 1950.

Поступило в Редакцию 12 марта 1973 г.

УДК 539.186.1

ЭФФЕКТИВНЫЕ СЕЧЕНИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ СПЕКТРАЛЬНЫХ ЛИНИЙ OI ПРИ СТОЛКНОВЕНИЯХ ЭЛЕКТРОНОВ С АТОМАМИ И МОЛЕКУЛАМИ КИСЛОРОДА

Н. П. Пенкин и О. Д. Цыгур

В 1971 г. Стоуну и Циффу [1] впервые удалось измерить сечение возбуждения атомарного кислорода при пропускании пучка электронов через выходящий из разряда частично диссоциированный поток кислорода. Объектом изучения явилась резонансная линия 130 нм ($3s^3S \rightarrow 2p^3P$) OI. Разность между скоростями испускания фотонов, регистрируемыми при включенном и при выключенном разряде, позволила найти $Q_I(\epsilon)$ — сечение возбуждения линии 130 нм в реакции

Оказалось, что $Q_I(\epsilon)$ имеет максимум, равный $1.2 \cdot 10^{-16} \text{ см}^2$ при $\epsilon_m = 17$ эв. Решению задачи определения $Q_I(\epsilon)$ в условиях однократных столкновений способствовало то обстоятельство, что $Q_{II}(\epsilon)$ — сечение возбуждения линии 130 нм в реакции

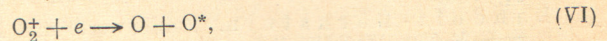
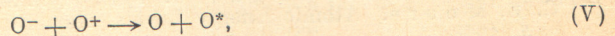
значительно меньше (максимум равен $3.2 \cdot 10^{-18}$ см² при $\epsilon_m = 83$ эв [2]), чем полученное $Q_I(\epsilon)$. Сравнение измеренной кривой $Q_I(\epsilon)$ с теоретическим расчетом сечения возбуждения уровня $3s^3S$ [3] привело авторов работы [1] к заключению, что в районе максимума найденное сечение определяется каскадным переходом $3p^3P \rightarrow 3s^3S$ $\lambda = 845$ нм. В настоящее время результаты [1], по-видимому, уточнены, о чем сообщается в работе [4], посвященной теоретическому расчету $Q_I(\epsilon)$ уровня $3s^3S$.

Для других спектральных линий ОI экспериментальные данные отсутствуют (только для линии 777 нм ($3p^5P \rightarrow 3s^5S$)) приведена оценка наклона сечения в сообщении [5]. Трудности теоретических расчетов сечений возбуждения атомарного кислорода приводят к неоднозначным результатам [3, 4, 6-8] и, таким образом, требуются дальнейшие экспериментальные исследования.

На установке, описанной в [9], при различных условиях разряда низкого давления в кислороде нами были измерены следующие параметры плазмы: концентрации N_e и функции распределения $f(\epsilon)$ электронов по энергиям, степени диссоциации кислорода α , а также методами лучеиспускания и реабсорбции — концентрации возбужденных атомов кислорода в различных состояниях N_i . Результаты зондовых и калориметрических измерений N_e , $f(\epsilon)$, α приведены в [9]. При оптических исследованиях основное внимание было уделено двум наиболее ярким линиям ОI 845 и 777 нм. Отметим, что первая является линией генерации в газовых лазерах, содержащих кислород [10, 11]. Для учета реабсорбции линии 777 нм, оканчивающейся на метастабильном уровне, необходимо измерение концентраций атомов в состояниях $3s^5S$, которое производилось методом «плоское зеркало за трубкой» [12]. Коэффициент отражения зеркала, определенный по переабсорбированным линиям (в том числе и $\lambda = 845$ нм), хорошо совпал с независимым его измерением.

Записи спектров разряда в области 500–900 нм производились при помощи экспериментальной установки, включающей автоколлимационный монохроматор с дифракционной решеткой 1200 штр/мм, работающей в первом порядке (обратная дисперсия $D = 0.35$ нм/мм). Приемником служит ФЭУ-79, сигнал от которого через усилитель У1-7 подавался на самопишущий потенциометр КСП-4. Оптическая система позволяла выделять свет только от приосевых частей трубки. Для определения абсолютных скоростей испускания фотонов в спектральные линии (NA), проводились записи спектров градуированной ленточной лампы СИ 10-300у при различных температурах ленты. Было установлено, что нелинейность системы составляла менее 3% в используемом диапазоне световых потоков, ошибка в определении ее относительной спектральной чувствительности не превышала 15% в интервале (500–800) нм, а абсолютные измерения (NA) проводились с ошибкой, меньшей 30%.

Используя полученные параметры кислородной плазмы и вероятности известных элементарных процессов, мы оценим скорости заселения состояний $3p^3P$ и $3p^5P$ в следующих реакциях:

где индексом «*m*» отмечены метастабильные состояния. Как выяснилось, в наших условиях вкладом процессов (III)–(VI) можно пренебречь и считать, что все возбуждение линий 845 и 777 нм обусловлено реакциями (I) и (II).

Будем аппроксимировать зависимость сечения от энергии электронов в соответствии с [13]

$$Q_{ki}(\epsilon) = q_{ki} \varphi_{ki}(\epsilon) \approx q_{ki}^{(n)} \varphi_{ki}^{(n)}(\epsilon), \quad (1)$$

где $q_{ki}^{(n)}$ — постоянные, характеризующие абсолютную величину сечения образования уровня $3p^3P$ ($i=2$) или $3p^5P$ ($i=3$) при столкновении электрона с атомом ($k=I$) или молекулой ($k=II$). Индексом «*n*» отмечены различные аппроксимации функции возбуждения $\varphi_{ki}(\epsilon)$. Тогда уравнение баланса для этих состояний может быть записано в виде

$$N_e q_{Ii}^{(n)} \langle \varphi_{Ii}^{(n)} v_e \rangle N_1 + N_e q_{IIi}^{(n)} \langle \varphi_{IIi}^{(n)} v_e \rangle N_0 = (NA)_i. \quad (2)$$

Здесь $\langle \rangle$ означает усреднение по распределению электронов, N_0 и N_1 — концентрации молекул и атомов кислорода в нормальных состояниях. Соотношение (2) удобнее представить в виде

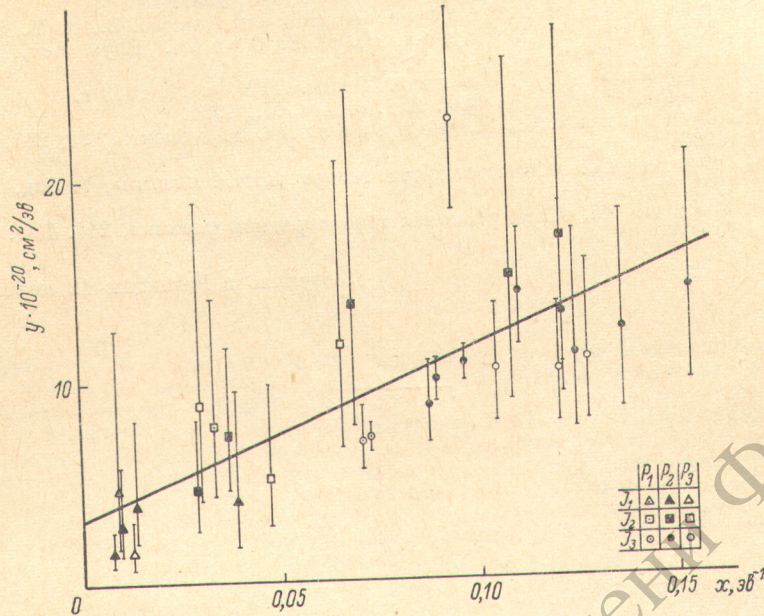
$$q_{Ii}^{(n)} \frac{\langle \varphi_{Ii}^{(n)} v_e \rangle}{\langle \varphi_{IIi}^{(n)} v_e \rangle} \frac{N_1}{N_0} + q_{IIi}^{(n)} = \frac{(NA)_i}{\langle \varphi_{IIi}^{(n)} v_e \rangle N_0 N_e}, \quad (3)$$

которое в соответствующих координатах является уравнением прямой.

На рисунке представлены экспериментальные результаты в этих координатах для линии 845 нм при следующих аппроксимациях функций возбуждения:

$$\varphi_{I2}^{(2)} = \frac{\epsilon_{I2}}{\epsilon}, \quad \varphi_{II2}^{(1)} = \epsilon - \epsilon_{II2}, \quad (4)$$

где ϵ_{ki} — пороги возбуждения линии в реакциях (I) и (II). Вертикальные отрезки соответствуют ошибкам, вносимым в основном неоднозначностью определения N_e [9]. Прямые, проведенные методом наименьших квадратов, дали значения $q_{ki}^{(m)}$, приведенные в таблице. Ошибки в определении параметров плазмы, обсужденные [9],

Экспериментальные результаты, представленные в координатах

$$x = \frac{\langle \varphi_{I2}^{(2)} v_e \rangle N_1}{\langle \varphi_{II2}^{(1)} v_e \rangle N_0}, \quad y = \frac{(NA)_2}{\langle \varphi_{II2}^{(1)} v_e \rangle N_e N_0}$$

для линии 845 нм.

Давления в трубке, мм рт. ст.: $p_1=0.027$, $p_2=0.057$, $p_3=0.14$; разрядный ток, ма: $I_1=60$, $I_2=200$, $I_3=600$.

позволяют считать, что точность наших результатов для $q_{ki}^{(m)}$ характеризуется коэффициентом 3. Чтобы сравнить найденные $q_{ki}^{(m)}$ с данными других работ, для $\lambda=845$ нм были взяты аппроксимации Фабриканта [13] $\varphi_{k2}^{(3)}$ с параметрами ϵ_m , соответствующими результатам работ [1, 2], а для линии 777 нм — прямолинейные $\varphi_{k3}^{(1)}$. Эти результаты также представлены в таблице с данными других авторов.

Таблица эффективных сечений возбуждения линий 845 и 777 нм ОI

	Реакция (I)				Реакция (II)		
	$q_{845}^{(2)}$ 10^{-18} см ²	$q_{777}^{(2)}$ 10^{-15} см ²	$q_{777}^{(1)}$ 10^{-20} см ² /эВ	$q_{845}^{(2)} + q_{777}^{(2)}$ 10^{-18} см ²	$q_{845}^{(3)}$ 10^{-18} см ²	$q_{845}^{(1)}$ 10^{-20} см ² /эВ	$q_{777}^{(1)}$ 10^{-20} см ² /эВ
Данная работа	1.0;	0.8	1.3	2.1	0.8;	3.1	7
Эксперимент	$\epsilon_m = 17$ эВ 120 [7]; ≤ 45 [4]; $\epsilon_m = 17$ эВ		27 11	2.1	$\epsilon_m = 83$ эВ 2.0 [2]; $\epsilon_m = 83$ эВ		
Расчет	≈ 1.5 [4]; $\epsilon = 70$ эВ	≈ 0.5 ≈ 0.5 эВ [7] ≈ 0.4 ≈ 0.5 эВ [7] ≈ 0.2 ≈ 0.5 эВ [7]		15 [7] $\epsilon_m = 20$ эВ			

[1] E. J. Stone, E. C. Zipf, Phys. Rev., 44, 600, 1937.

[2] G. M. Lawrence, Phys. Rev., 42, 367, 1939.

[3] A. D. Stauffer, M. R. C. McDowell, Proc. Phys. Soc., 89, 282, 1966.

- [4] S. P. Rountree, R. J. W. Henry. Phys. Rev., A6, 2106, 1972.
- [5] Л. С. Полак, Д. И. Словецкий, А. С. Соколов. V Всесоюзн. конф. по физике электронных и атомных столкновений. Тез. докл., Ужгород, 186, 1972.
- [6] I. C. Percival. Proc. Phys. Soc. (L.), 70, 241, 1957.
- [7] I. C. Percival, M. J. Seaton. Airglow and Aurorae. L., N. Y., 1956.
- [8] P. A. Kazaks, P. C. Ganas, A. E. S. Green. Phys. Rev., A6, 2169, 1972.
- [9] Н. П. Пенкин, О. Д. Цыгир. Вестн. ЛГУ, в. 16, 1973 г.
- [10] В. Беннет. Газовые лазеры. Изд. «Мир», М., 1964.
- [11] А. Н. Тунецкий, Е. М. Черкасов. Опт. и спектр., 23, 287, 1967; 26, 630, 1968.
- [12] С. Э. Фриш. Сб. «Спектроскопия газоразрядной плазмы», 7. Изд. «Наука», Л., 1970.
- [13] С. Э. Фриш. Сб. «Спектроскопия газоразрядной плазмы», 244. Изд. «Наука», Л., 1970.

Поступило в Редакцию 12 марта 1973 г.
